

«Кау! Кау!»

Ворон взмахнул крыльями и постепенно скрылся за темным горизонтом.

Урокодаки Сакондзи молча смотрел в сторону запада.

.....I Надеюсь, Гию успеет прибыть вовремя.

Теоретически, тот, кто должен быть наиболее подходящим для поддержки семьи Камадо в данный момент, должен быть он сам.

Он ближе всех к месту, указанному Камадо Киэ.

Но

Урокодаки Сакондзи повернул голову назад, посмотрел на свой собственный дом, дом, в котором он жил один, а теперь он был полон детей.

..... Похоже, господин Камадо надеется, что я временно защищу его семью.

Затем он посмотрел на Камадо Киэ, который стоял в стороне с обеспокоенным лицом. Его старый и низкий голос не выдавал никаких эмоциональных изменений:

«Я уже известил мечника, о котором говорил ваш муж, Томиока Гию».

«Он отправится на помощь вашему мужу, не волнуйтесь».

«...Хм.» Камадо Киэ кивнула, выражение ее лица было скрыто тенью, и она ничего не сказала.

Урокодаки Сакондзи смотрел на Камадо Киэ, и на сердце у него тоже было тяжело.

Хотя он так и сказал, сам Урокодаки Сакондзи в глубине души, вероятно, знал.

К тому времени, когда Томиока Гию прибудет, может быть, уже почти рассветет.

И тогда, боюсь, все будет кончено.

Взгляд Урокодаки Сакондзи был немного молчалив.

...

...

На той стороне.

Бледный свет разлился по снегу.

Если посмотреть вниз со склона горы, то там виднелся глубокий след, глубоко впечатанный в снег.

Владелец следа, казалось, катился и полз, оставляя на гладком снегу отвратительные отметины.

В склоне горы.

Скрип...! Скрип...!

Звук шагов по снегу не прекращался.

«Ха... ха...!»

Танджиро тяжело бежал по снегу, его сердце было в панике, и он сильно задыхался.

Одно дерево за другим быстро проносились мимо него.

Изо рта выдыхался белый туман.

Снег был слишком глубоким, и с каждым шагом ему требовалось все больше сил, чтобы вытащить ногу из снега.

Шаги постепенно становились тяжелыми, от холода и усталости Танджиро почти не чувствовал своих замерзших ног.

..... Легкие ужалило холодным снегом! В горле так пересохло!

Глаза слегка подрагивали.

В глазах потемнело.

..... Все, все в порядке.

..... Пока нет, я чувствую запах крови, кроме той штуки.

..... Быстрее! Быстрее!

Танджиро стиснул зубы и побежал сильнее:

«А...!!!»

...

...

На горе.

Лунный свет падал из зенита, мягко освещая маленький домик на вершине горы, снег на крыше блестел в лунном свете.

Рядом с ним только что погасшая угольная печь испускала последние клубы черного дыма.

Внутри дома горел свет, проникая сквозь матовое стекло и рассеивая холод перед дверью.

Тусклый желтый свет и бледный снег за дверью составляли разительный контраст.

«Я прибыл».

Сплат.

«Хм?»

Недалеко от хижины появилась фигура в черном костюме, и он остановился на месте.

Его волосы были слегка завиты, он протянул руку, чтобы аккуратно смахнуть снег с плеча, и мимоходом поправил галстук.

Он посмотрел на деревянный дом неподалеку.

«Что?» Он выглядел немного недовольным, слегка нахмурился и прищелкнул языком.

«...Только один человек?» Музан стоял под деревом, его малиновые вертикальные зрачки, скрытые под шляпой, озирались по сторонам, чувствуя некоторую скуку.

Хотя дверь дома была плотно закрыта, человеческое дыхание, доносившееся изнутри, действительно было только одно.

Однако Музана это удовлетворило.

Возможно, он не ошибся в своих догадках: люди, живущие на горе, несколько отличаются от тех, кто живет в городе.

Все они чем-то похожи на раздражающих дыханием мечников.

Настолько, что это вызывает у Музана чувство знакомости.

Стоит отметить, что хотя Музан может чувствовать человеческое дыхание благодаря мощному восприятию демонов.

Но он не может почувствовать силу этого человека.

Однажды, в период Воюющих государств, когда Цугикуни Ёриичи пришел к Музану, он подумал, что Ёриичи - обычный мастер меча дыхания.

«Хмф...» Музан облегченно фыркнул.

- Но это интересно.

- После превращения в демона, будь он силен или нет, часть причины зависит от силы демона, когда он был человеком.

Музан не сталкивался с несколькими мечниками Корпуса Истребителей Демонов, большинство из них были уничтожены Нижними Лунами, и у них не было шанса встретиться с Музаном.

Так что возможностей для подобных экспериментов с людьми было очень мало.

«Что же мне делать...» Музан положил руку на подбородок, слегка постукивая пальцами по нему, его вертикальные зрачки сканировали все вокруг, он разговаривал сам с собой:

«Если есть только один человек... это головная боль...»

«Это ценный экспериментальный материал».

Тон Музана был немного беспомощным, но уголки его рта медленно приподнялись, в налитых кровью зрачках отразился снег на земле и дом неподалеку перед ним...

<http://tl.rulate.ru/book/107489/3941111>